

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ В 1917 ГОДУ: ПО МАТЕРИАЛАМ 6-й ФИНЛЯНДСКОЙ СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

С.И. Никонова

Революционные события 1917 г. отразились на всех сторонах жизни российского общества. Особое значение имело состояние действующей армии в условиях мировой войны, российское воинство к началу Великой русской революции в большинстве своем не имело иллюзий насчет "справедливости" войны, а революционные настроения были присущи воинам и на передовой линии фронта. Настроения, моральный дух армии во многом предопределили драматические события этого переломного в судьбе России периода. Неслучайно, что борьба за воинство занимала ведущее место в программах и стратегии всех политических сил, от поддержки армии зависела судьба как той или иной политической партии, так и их лидеров.

Положение в действующей армии в 1917 г. можно назвать критическим. Огромные жертвы, отсутствие достаточного снабжения боевой техникой, вооружением, а также неполное обеспечение как офицерскими кадрами, так и нижними чинами, нехватка лошадей, повозок, фуража - все то свидетельствует о кризисе, который сопровождался активизацией деятельности солдатских комитетов, расширением масштаба большевистской пропаганды в войсках, усилением накала антивоенных и революционных настроений солдатского корпуса.

6 Финляндская стрелковая дивизия назначена к формированию 24 января 1917 г. (21, 22, 23 и 24 Финляндский стрелковый полк) и в марте 1917 г. вошла в состав XLIX-го армейского корпуса (11-я армия, Юго-Западный фронт). 16.08.1917 г. - дивизия назначена к расформированию. С 18.10.1917 г. - в составе 12-й армии (Северный фронт) [1]. В июле 1917 г. дивизия принимала участия в боях в районе Тарнополь-Волочинск.

О приближающемся коллапсе в 1917 году свидетельствовали многие факторы. К лету 1917 г. в дивизии явственно проявляются и увеличиваются количественно дисциплинарные нарушения: от участвовавших случаях дезертирства ("самовольных отлучек") до небрежно заполняемых дивизионных документов. Остро ощущался некомплект личного состава формирующихся полков дивизии. Так, 24-й Финляндский полк в январе 1917 г. из 3643 положенных по штату нижних чинов в наличии имел 3207 [2, л. 6], подобное положение и в других частях. Пополнение прибывало на линию огня практически не обученное, не владеющее оружием. Новобранцев сопровождали приказы следующего содержания: "Окончательная подготовка их (новоприбывших) должна быть закончена при дивизии Вашими заботами..." [3, л. 38]. Накануне июльских (1917 г.) наступательных боев ощущался дефицит вооружения, запасных частей к пулеметам, не хватало оружия для офицеров. В этой ситуации командование пыталось найти выход следующим образом: офицерам предлагалось получить пистолеты системы Кольта за деньги "стоимостью 42 р.50 коп (50 патронов к каждому пистолету стоят 4 р.93 коп.)" (состояние на 24.04.1917 г.). Однако уже 22.05.1917 г. продажа пистолетов "Кольта" офицерам была остановлена "за отсутствием их". [4, л.72, 105]. В такой обстановке даже верным присяге офицерам достаточно сложно было сохранять свои убеждения в необходимости войны "до победного конца", и главное, находить аргументы в разговорах с "нижними чинами", особенно после выхода исторического Приказа №1, "опрокидывающего истари сложившиеся традиции в русской армии" [7, с. 44].

Эволюцию настроений в армии возможно проследить и по солдатским письмам, которые наполнены горькими словами о невыносимых страданиях человека в окопах, о недостатке продовольствия, отсутствии элементарных условий быта, недостаточном обеспечении патронами и винтовками. Большинство солдат признают бессмысленность

войны, ее трагическую безысходность: «люди гибли, как мухи, смерть косила направо и налево», "толку в войне никакого нет, только пролить кровь», «надоело до чертиков служить и надоело воевать; поскорее бы кончилась война». «Эта жизнь и обстановка накладывает на все какое-то оупение. Все чувства притупляются, нет ни страха, ни жалости, ко всему относишься безразлично. Все принимаешь, как будто так и быть должно. Не удивительно, что при подобной жизни люди превращаются в зверей" [6, с.72] В 1917 г. в письмах отражаются революционные настроения солдат, описания митингов, встречаются упоминания об убийстве офицеров, о появлении солдатских комитетов и их работе, оценка и попытка анализа политической ситуации в стране.

В марте 1917 года в 6-й Финляндской стрелковой дивизии были сформированы солдатские комитеты, активное большинство их состава было пробольшевистским. Дивизионные делегаты участвовали в работе армейских съездов (XI армия Юго-западного фронта и XII армия Северного фронта) солдатских депутатов. В выступлениях на съездах, публикациях революционной военной печати рефреном проходит антивоенная линия, более того, в большинстве выступлений делегатов отчетливо звучат революционные, большевистские призывы [5].

Обстановка в отдельно взятой дивизии, находящейся в 1917 году на самом переднем крае, на линии огня, соответствует положению многих частей российской армии, вступающей в последний акт событий Великой российской революции 1917 г.

В результате острой политической борьбы, развернувшейся в стране весной и летом 1917 г., русская армия была деморализована и не способна была успешно решать крупные стратегические задачи. Демобилизованные нижние чины, а также часть офицерского корпуса возвращались с театра военных действий с четким пониманием грядущих перемен в стране, которые многие из них связывали с революцией.

1. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 2003. Оп. 2. Д. 678.
2. РГВИА. – Ф. 2540. Оп. 2. Д. 78.
3. РГВИА. – Ф. 2540. Оп. 2. Д. 78.
4. РГВИА. – Ф. 2540. Оп. 2. Д. 78.
5. РГВИА. – Ф. 2540. Оп. 1. Д. 3.
6. Рябая С.А. Письма из действующей армии в Вятскую губернию как источник изучения истории Первой мировой войны // Вестник архивиста. – 2012. – №3. – С.65–73.
7. "Телефонный кабель шел от нас напрямиком в немецкие окопы..." Воспоминания подпоручика Льва Пунина, встретившего революцию на фронте //Родина. – 2017. – №2. – С.42–48.

УЧАСТИЕ БОЛГАРИИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

А.А. Болтаевский

Участие болгарской армии в Первой мировой войне можно разделить на два периода: маневренный (1 октября 1915 – конец 1916) и позиционный (начало 1917 – сентябрь 1918).

В августе 1915 г. за основу болгарского плана действий Генеральным Штабом был положен оперативный план «Б-Г», предусматривавший одновременные действия против Сербии и Греции. Для наступления на территорию Сербии были выделены Первая и Вторая армии, общей численностью до 257 тыс. человек. Третья армия, состоящая из 100 тыс. человек, предназначалась для охраны румынской границы. Контроль за греческой границей был возложен на 2-ю пехотную Фракийскую дивизию и 10-ю пехотную Беломорскую дивизию.

Укажем, что мобилизация в Болгарии проходила с не самым большим энтузиазмом: несколько тысяч человек не явились на призывные пункты, скрывшись в Румынии. 200